

Автор - Анастасия Исакова, Югорск (Россия).

Яблоки падают

Старенький домик, крошечный пруд у крыльца,
окна моргают ставнями, ветер резвится.
Пестрые листья крутит на солнечных спицах
вечер, уставший в стеклах и каплях мерцать.

Яблони дремлют, сонной истомы полны,
держат в ладонях золото розовых слитков,
облокотясь на просевший забор у калитки,
ждут восхождения спелой осенней луны.

В сумерках свежих вздрогнет дождем тишина,
мыши проснутся, и по скучающей крыше
Радостно-звонкий стук, улыбнувшись, услышу -
яблоки падают. Падает следом луна...

Репетиция

Я не люблю тебя. Нет, не люблю, конечно же.
Я - ослепленная, вещая, строгая, нежная,
ровно стригушая челку и ногти грызущая.
Я - Дездемона, Далила и бестия сущая...
Стой! Разгляди, отзовись пониманием женского,
вытрави хлорным железом немое блаженство по
лицам серебряным - вензелем, руной ли, свастикой, -
мышцы сердечные мучай вибрацией, спастикой.
Делай хоть что-нибудь! Бархат и плюш под стеклярусом;
красная пыль над балконным простуженным ярусом
в свете софитов китайским драконом подвешена.
Не оступиться, напиться, убиться...
То бешено
лить исступление, страх, распылясь на корпускулы,
то напрягать без того деревянные мускулы -
здесь ожидание можно измерить столетием!
Глаз голубых васильково мерцают соцветия,
руки сильны и опасны в движениях истовых,
грубости грим, нанесенный умелыми кистями -
делай хоть что-нибудь! Это - пока репетиция.
Не засмеяться, убиться, напиться и...
Я не люблю тебя. Как ни старайся - не сходится!
И хореограф с печальным лицом Богородицы
смотрит с тоской на попытки несмело-натужные,
интересуется: - Милая, вы не простужены?
Нет, не простужена!
Нет, не ангиново-гриппово...
Эта улыбка проклятьем пентакля Агриппова
свет затмевает, ломает дыхания линию!
В горле пульсирует сердце мое воробьиное.
Мой поцелуй - долгожданный, желанный, загаданный
будет пожертвован им, нафталиново-ладанным:
первый подснежник - на букли седым и надушенным.
Это театр, торгующий вечными душами...
Я не люблю, но губами касаюсь - отважная!
Это театр.
Остальное не важно, не важно, не важно, не...

Азъ, буки, веде...

Сгорбился Гришка над выскобленной столешницей,
"Азъ, Буки, Веде..." - пальцем по буквам ведет прилежно.
Мать вытирает бисерный пот с переносицы:
"Гришка? А, Гришка? А Ванька у речки носится!
Встань что ли, чадо? Хватит зубрить околесицу!"
Гришка блаженно молчит и старательно крестится.

Тут, под рубахой, кривится бугром позвоночина.
Жизнь не успела начаться, а матери кажется - кончена.
Что ему - сирому да убогому - выдаст Господь в причастие?
Был бы парнишка малость приветливей да рукастее.
Сгинет за грамотой этой - да пропади она пропадом!
А отлучить от науки... Куда он - сердешный - пойдет потом?
Мать у него, видно, грешница - темной душой слаба.
Сгорбился Гришка, на шее тоненькой качается голова.

*

Гришка горбатый на паперти губы кривит уродливо.
Бабы кидают монетки да пироги подают: "Юродивый..."
Хмурые лбы осеняют, с прищуром глядя на колокольню.
Гришка кричит надсадно: "Ироды! Брысь по домам! Довольно!
Вырвали колоколу язык - небу уста запечатали!
Ну, посмотрите, бабоньки милые, что у меня за плечами-то?"
Чешет горбушку Гришка. Крест - на груди расхристанной.
Пальцем грозит - невинный - радостному антихристу:
"Вот я тебе, ненавистный! Ты погоди у меня уж!"
В кружку щербатую денежкой медной солнца упал кружок.

*

Утром волнение на площади, черква полным-полна:
на онемевшей звонарне Гришки горбатого тень видна,
тянет юродивый руки к простору необозримому.
Люд приумолк, присмирел - хоть бы кто возразил ему!
"Все от того, что молчим! От молчания все печали-то! -
Гришка беснуется, - ну же, глядите, что у меня за плечами?
Я вот по небушку ножкой ступлю, чтобы вымолить
да уберечь вас - сирых, убогих - от гибели!"
Замерли бабы, слышно, как падает лист - безупречно желт.
Что же юродивый? Он встал... перекрестился... и ушел.
Вышел в проем - деревянный квадрат, туда, где даль голубá.
И не упал. А раскинул крылья! Глядь - ан и нет горба!

*

Лет сколько минуло? Сколько уж Гришка по небу мечется?
Сколько отводит тяжелый, кровавый меч от моего лица?
Что ни горбы - то крылья свернулись перьями гладкими;
чувствую: вот и мои толкаются, остро зудят под лопатками.
Уст запечатанных небу раскрыть до сих пор не дадено -
так и молчит над нами выцветшая громадина.
Киноварь солнца кипит и чадит - красными каплями брызжется.
Я, искупленный когда-то иной ценой,
Я, искупленный кровью, огнем, войной,
пальцем прилежно - за Гришку - вести продолжаю: "... Пси, Фита, Ижица"

Конкурсная подборка 140. «Репетиция».

Автор: Оргкомитет
02.04.2019 16:00

